

УДК 39(=512.141)
ББК 63.5(2Рос+Баш)

Дата поступления статьи: 15.08.2024
Дата принятия статьи: 02.09.2024

ДЬЮЛА МЕСАРОШ И ЕГО БАШКИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ В ВЕНГЕРСКОМ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕ*

Юлия Аликовна Абсалямова

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, Россия
E-mail: yulchi81@mail.ru

Давид Сомфай

Институт этнологии Исследовательского центра гуманитарных наук,
Будапешт, Венгрия
E-mail: somfaikara@gmail.com

Аннотация. Венгерский ученый Дьюла Месарош в 1909 г. совершил поездку к башкирам и собрал уникальную этнографическую коллекцию, состоящую из предметов башкирского быта и фотографий. Его исследования проходили на территории нынешнего Баймакского, Абзелиловского районов Башкортостана, Курганской области и Пермского края. Поездка, которая изначально была организована для сбора сведений, подтверждающих башкиро-венгерское родство, не достигла своей цели, так как Месарош после трех месяцев работы пришел к выводу, что между данными народами нет этнических связей. Однако его коллекция, которая ныне хранится в Этнографическом музее г. Будапешта, является одним из наиболее ценных источников в изучении этнографии башкир. Она состоит из предметов быта, хозяйства, одежды башкир, а также уникальных фотографий, иллюстрирующих жизнь башкирского кочевья начала XX в.

Ключевые слова: Дьюла Месарош, башкиры, башкиро-венгерский вопрос, этнографическая коллекция

Цитирование: Абсалямова Ю.А., Сомфай Д. Дьюла Месарош и его башкирская коллекция в Венгерском этнографическом музее // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 3. С. 228–235. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.3.025>

UDC 39(=512.141)
LBC 63.5(2Рос+Баш)

Submitted: 15.08.2024
Accepted: 02.09.2024

DYULA MESAROSH AND HIS BASHKIR COLLECTION AT THE HUNGARIAN ETHNOGRAPHIC MUSEUM

Yuliya A. Absalyamova

Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia
E-mail: yulchi81@mail.ru

Dávid Somfai

Institute of Ethnology of the Research Centre for the Humanities, Budapest, Hungary
E-mail: somfaikara@gmail.com

Abstract. In 1909, the Hungarian scientist Gyula Meszaros visited the Bashkirs and collected a unique ethnographic collection. His research took place on the actual territory of the districts Baymak, Abzelilovsky of the Republic of Bashkortostan, the Kurgan region, and the Perm region. The trip, which was initially organized to collect information confirming the Bashkir-Hungarian kinship, did not achieve its goal, since Meszaros, after

* Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг.

three months of work, came to the conclusion that there were no ethnic ties between the two nations. However, his collection which is now kept in the Ethnographic Museum of Budapest is one of the most valuable sources in the study of the ethnography of the Bashkirs. It consists of household items, household facilities, clothing of the Bashkirs, as well as unique photographs illustrating the life of the Bashkir nomads of the early 20th century.

Keywords: Gyula Meszaros, the Bashkirs, Bashkir-Hungarian question, ethnographic collection

Citation: Absalyamova, Yu.A., Somfai, D., 2024, "Dyula Mesarosh and his bashkir collection at The hungarian ethnographic museum", *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 3, pp. 228–235. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.3.025>

Введение

Венгерский ученый-тюрколог Дьюла Месарош (Gyula Mészáros) (1883–1957) в начале прошлого века посетил Южный Урал, собрал ценную коллекцию предметов быта башкир и сделал уникальные фотографии, в том числе иллюстрирующие жизнь башкирского кочевья. Наряду с коллекцией С.И. Руденко*, который собирал предметы в тот же период, она дает возможность наглядно представить быт и хозяйство башкир начала XX в. Месарош собирал предметы по заданию Этнографического музея Венгрии г. Будапешта, и они по настоящее время хранятся в его фондах. Учитывая то обстоятельство, что предметы являются собственностью зарубежного музея, доступ к ней отечественных исследователей был ограничен.

Впервые она стала объектом изучения башкирских этнографов в 1959 г.: Р.Г. Кузеев и Т.М. Гарипов работали с ней в ходе командировки в Венгерскую Народную Республику. По результатам работы Р.Г. Кузеев совместно с венгерским ученым Мандоки Ласло опубликовали обзорную статью в первом томе «Археологии и этнографии Башкирии» [Мандоки, Кузеев, 1962]. Другим итогом командировки стала публикация части предметов в альбоме «Декоративное творчество башкирского народа» [Бикбулатов, Кузеев, Шитова, 1979]. Однако большая часть собрания, в том числе уникальные фотографии ученого, оставались вне поля зрения этнографов. В 2014 г. дирекция Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН инициировала переговоры по совместному изданию альбома предметов, собранных Дьюлой Месарошем. В рамках возобновившегося спустя долгое время сотрудничества по данному вопросу была проведена ревизия предметов и фототеки из собрания, но из-за нехватки финансирования вопрос издания остался открытым. В 2014 г. вышла объемная статья венгерской исследовательницы, сотрудницы Этнографического музея Агнеш Кережи, посвященная коллекции Месароша [Kerezsi, 2014]. Там же впервые были опубликованы некоторые фотографии, сделанные ученым во время поездки к башкирам. Однако полноценной публикации собранных Месарошем предметов и фотографий до сих пор не было, как не было и выставки собрания. Лишь недавно музей выложил на своем сайте в свободный доступ большую часть коллекции**.

Основная часть

Дьюла Месарош был первым венгерским исследователем, который задался целью научного исследования башкир для выявления их связи с венграми, хотя сама «башкиро-мадьярская» проблема к тому времени в научной среде существовала уже давно. Появление активного интереса к теме уральской прародины мадьяр относят к середине XVIII в. В 1669 г. венгерский иезуит Мартон Челеш обнаружил в Ватикане сочинение монаха-доминиканца Юлиана о его путешествии в 1230-х гг. на восток в поисках Великой Венгрии (Magna Hungaria), прародины венгров. Юлиан сообщил, что нашел венгров около Биляра на территории Волжской Булгарии. На основе этого сочинения другой монах Дезериски Инце в середине XVIII в. издал работу в пяти томах [Dezericzky Ince. De initiis et majoribus Hungarorum commentaria, tomus I–V, Buda, 1748–1753, Pestini, 1760]. Сведения путешественника-миссионера изменили представления европейцев о венгерской истории: если раньше считалось, что древняя Венгрия, так называемая Магна Хунгария («Великая Венгрия»), согласно античной литературной традиции, находилась около Меотиды, то теперь ее стали располагать в Центральном Поволжье [Дьёни, 2021. С. 56]. Записи Юлиана до сих пор являются основным источником, к которому апеллируют ученые, исследующие корни мадьяр в Волго-Уральском регионе.

* В 1906, 1907 и 1912 гг. С.И. Руденко собрал коллекцию по башкирам в количестве 1 079 единиц для этнографического отдела Русского музея в г. Санкт-Петербурге.

** https://gyujtemeny.neprajz.hu/neprajz.06.10.php?bm=1&as=131148&kr=A_215_%3D%22bask%C3%ADr%22 – фотоколлекция (31); <https://gyujtemeny.neprajz.hu/neprajz.01.01.php?bm=1&kv=2629943&nks=1> – коллекция предметов.

В последующем российский историк немецкого происхождения Иоганн Эбергард Фишер (1697–1771) по заданию Российской академии наук в течение девяти лет собирал материал по этнографии и истории Сибири. Кроме прочего на основе собранных сведений он издал работы, в которых раскрывал общность венгерского и угорских (ханты и манси) языков («De origine Ungrogrum», «De origine Tatarogum» // «Quaestiones Petropolitanae», Гёттинген, 1770). Башкир же Фишер рассматривал как оставшуюся на древней родине часть венгерского народа, впоследствии тюркизированную [Фишер, 1774]. Во второй половине XIX в. венгерские ученые в поисках следов пребывания венгров на Южном Урале стали использовать данные этнонимии и топонимии. На то, что венгерские географические названия встречаются на территории Башкирии, впервые обратил внимание венгерский этнограф Янош Янко [Дьёни, 2007]. А Дьюла Паулер считал, что совпадение венгерских племенных названий Дьярмат и Йенё с названиями башкирских родов Юрматы и Еней свидетельствует о родстве двух народов [Ильясов, 2003. С. 130–131]. Отметим, что данные топонимии до сих пор являются одним из важных источников в исследовании башкиро-венгерского вопроса [Аминев, 2023]. Вопросами уральской прародины венгров занимались немецкий языковед Йозеф Буденц (1836–1892) и венгерский востоковед и путешественник Арминий Вамбери (1832–1913). Если первый считал, что венгерский язык имеет финно-угорскую основу, то второй придерживался идеи о его тюркских корнях. Учеником Вамбери был Дьюла Месарош, и именно он привил юному Дьюле интерес к тюркским языкам, определивший его будущую научную деятельность. В 1904–1906 гг. Месарош неоднократно бывал в Турции, где в течение длительного времени изучал тюркские языки в г. Константинополе (Стамбул).

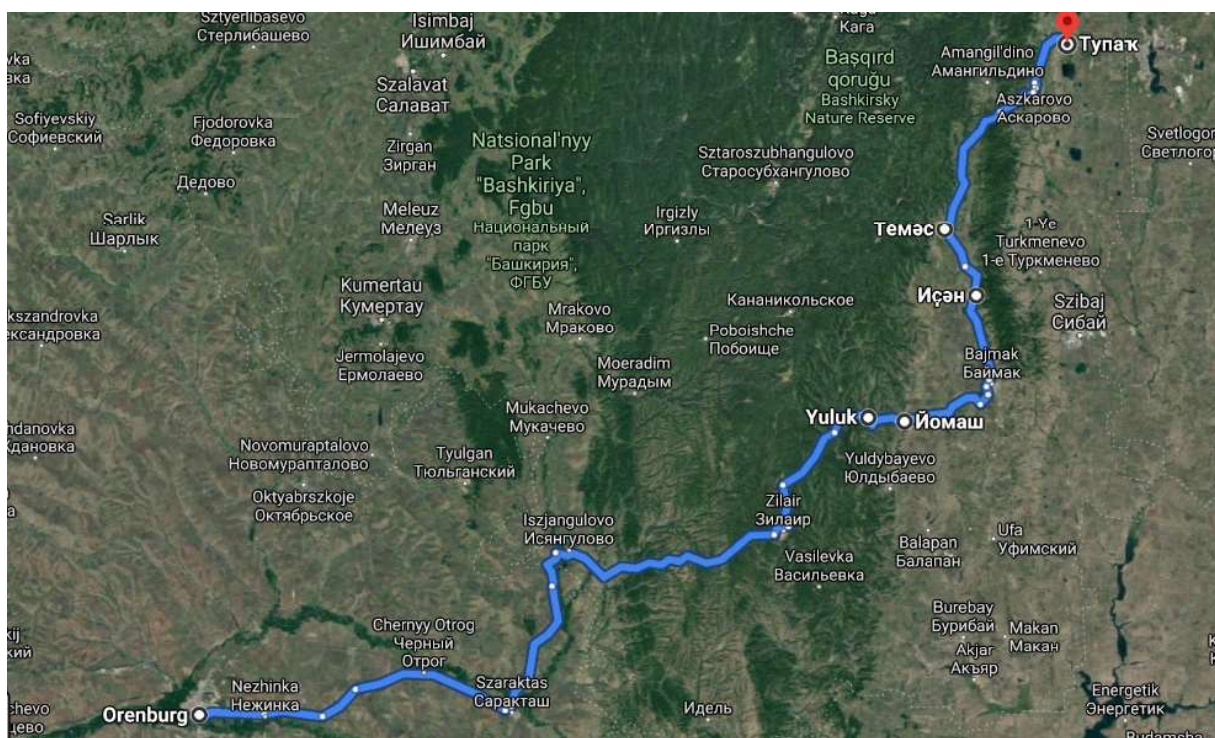
Дьюла Месарош

В 1906–1908 гг. по заданию Международного комитета по Внутренней и Восточной Азии Месарош совершил свою первую экспедиционную поездку в Россию. В течение полутора лет он работал в Казанской, Симбирской и Пермской губерниях. Проводил исследования среди чувашей и частично среди казанских татар – собирал фольклор, изучил чувашский и татарский языки. В 1909 г. Месарош удостоился звания доктора тюркской и персидской филологии и устроился на работу в Этнографический отдел Венгерского национального музея в Будапеште. Несмотря на то, что на тот момент в научной среде в «угорско-тюркской войне» (полемике о тюркском происхождении скифов, саков, мадьяр) одержала победу финно-угорская теория, в общественном мнении идея тесной связи венгров с кочевыми народами была определяющей в происхождении народа [Kerezszi, 2014. P. 76]. Новоиспеченный сотрудник в том же году обращается к руководству музея с просьбой направить его в Башкирию, где он намеревался собрать материал (предания и легенды, языковой материал, а также предметы быта) для подтверждения гипотезы мадьяро-башкирского родства. В изначальный план кроме башкирских в маршрут были включены и приграничные чувашские районы. Однако руководство музея посчитало нецелесообразным охватить в одной поездке и башкир, и чувашей ввиду слишком большого территориального разброса и ограничило

территорию исследования горными башкирскими районами. В остальном же оно полностью поддержало молодого сотрудника: 29 июня 1909 г. Месарош получил разрешение на поездку, а также финансирование на расходы и приобретение предметов башкирского быта в размере 3 600 крон [Мандоки, Кузеев, 1962. С. 302]. Поездку кроме музея спонсировали Венгерская академия наук и Международное общество Центральной и Восточной Азии. Основная задача состояла в сборе башкирских преданий, связанных с венграми [Kerezsi, 2014. Р. 82].

Поскольку во время предыдущей поездки в Поволжье Месарош уже хорошо ознакомился с краем, спланированный им маршрут был достаточно продуманным. Он писал: «Я намеревался выехать из Оренбурга и проехать в северном направлении через всю башкироязычную область и главным образом посетить три горных башкирских анклава – Челябинск, Златоуст и Осу... Больше всего доказательств, проливающих свет на взаимоотношения башкир и венгров, мы можем ожидать от углубленного изучения названных областей» [Kerezsi, 2014. Р. 76]. Ученый планировал исследовать названные территории в этнографическом плане, включая изучение охоты, рыболовства, скотоводства, земледелия, домашних промыслов, жилья и одежды, музыки, игр, а также собрать предания и легенды об историческом прошлом башкир.

Дьюла Месарош отправился в путь в начале июля 1909 г. и вернулся в Будапешт в начале октября. Первым пунктом в его поездке был столичный Петербург, откуда он добрался до Оренбурга. В Оренбурге ученый познакомился с башкирским просветителем Ризаитдином Фахретдином и татарским писателем Фатихом Карими, которые оказали содействие в организации его работы по сбору этнографического материала. Они вдвоем запечатлены на одном из снимков Месароша. Также он сделал фотографии оренбургского Караван-сарая и каменных баб *сынташ* в местном музее.

Часть маршрута Дьюлы Месароша в 1909 г. от Оренбурга до д. Тупаково

Из Оренбурга его путь лежал на восток к башкирам, проживавшим в долине р. Сакмары, где он приступил непосредственно к сбору материала. В течение трех месяцев Месарош проводил исследования в деревнях современного Баймакского и Абзелиловского районов Республики Башкортостан, Аргаяшского и Кунашакского районов Челябинской области, а также Пермского края. Первыми он посетил Юмашево и Юлуково, затем Исяново и большое село Темясово (Баймакский район). Отметим, что значительную часть жителей Юлуково составляли переселившиеся сюда в XVIII в. татары, и оно было известно в округе как торговый центр – здесь регулярно проводились ярмарки, куда стекалось население не только из близлежащих деревень. Видимо, последнее обстоятельство и стало причиной выбора данного места. Ученый провел в долине Сакмары почти полтора месяца, объясняя столь длительное пребывание тем, что «это территория, на которой башкиры хорошо сохранили древний кочевой или полукочевой образ жизни, их интереснейшее сокровище с этнографической и лингвистической точки зрения» [Kerezsi, 2014. Р. 84]. Далее его путь пролегал на северо-восток: он посетил д. Тупаково (Абзелиловский район),

после чего через города Верхнеуральск и Миасс прибыл в Челябинский уезд, где долгое время провел в деревнях Мухамет-Кулуево, Метелево и некоторых других, расположенных по р. Миасс (Аргаяшский район Челябинской области). Двигаясь далее на север, Месарош недолгое время пробыл в д. Каинкуль (Екатеринбургский уезд Пермской губернии, ныне Кунашакский район Челябинской области) и закончил работу в Осинском уезде Пермской губернии, откуда выехал обратно в Петербург.

Относительно маршрута путешествия Месароша нужно упомянуть один факт, который говорит о том, что его путь, вероятно, был длинее, чем представленный в отчетах. Заки Валиди в своих «Воспоминаниях» описал встречу с Месарошом, которая состоялась в 1925 г. в Венгрии. Возвращаясь из Берлина в Стамбул, он вместе с Абдулкадиром Инаном сделал двухдневную остановку в Будапеште. Там он встретился с некоторыми венгерскими учеными, в том числе с Дьюлой Месарошем, с которым был знаком еще со времени поездки последнего в Башкирию. Правда, по сведениям Валиди, ему тогда было тринадцать лет, что соответствует 1904 г.: «Здесь же мы случайно встретились с этнографом Месарошем Дьюлой с супругой. В молодости после женитьбы этот ученый вместе с супругой приехал в Башкортостан для ведения этнографических исследований. Они были гостями и в нашем доме, *тогда мне было всего тринадцать лет*. Месарош подарил мне свой труд о башкирах*, где в одной из статей упоминает и нашу деревню» [Magna Ungaria, 1910]. Здесь нужно учитывать то, что встреча ученых в Будапеште произошла спустя долгое время после поездки Месароша, а воспоминания Валиди были написаны еще позже, поэтому возможны и определенные погрешности в деталях, но сам факт первой встречи их в родной деревне Заки Валиди очевиден. В известном нам маршруте Месароша д. Кузяново не значится и находится в значительном удалении от отмеченного им пути, возможно, были причины не включать ее в отчет. Месарош рассказал, что поехал туда целенаправленно для встречи с отцом Заки Валиди, которого ему рекомендовали как знатока народных преданий: «Когда я записывал древние башкирские легенды и предания в деревне Аскарново, мне сказали, что все это нужно расспрашивать у муллы Ахметшаха из Кузяново, так как он знает все это лучше нас, после чего суфий Хибатулла привез нас к вам и познакомил с Вашим отцом. Сколько легенд я записал у Вашего отца, а также у стариков вашей деревни по имени Хисам и Сафи!» [Валиди, 1998. С. 300–301].

На р. Сакмаре Месарош посетил летовки (*йәйләу*) башкир, которые здесь дольше всего сохраняли полукочевой быт. Ученый записывал свои наблюдения о традиционном образе жизни степных башкир. Он пишет, что, закончив посевные работы в своих деревнях, род (*ырыу*) выбирал подходящее место для организации летовки, учитывая наличие хороших пастбищ и водоема для скота. В среднем вместе перекочевывало около двадцати семей. На тот период башкирские кочевья уже сильно сократились в размерах, и переезжали всего на расстояние 3–5 км от своей деревни. Для перевозки юрт и домашнего скарба использовали повозки (*арба*). Часть жителей не выезжала на летовки и оставалась в деревне, но при этом они ставили юрты рядом с домом. Лошадей пасли на пастбищах пастухи (*йылкысы*). Молодых жеребят держали на привязи рядом с кочевьем, кобылиц доили, а из молока делали традиционный напиток кумыс. После истощения пастбища летовка перемещалась на другое место. Осенью, перед первым снегом башкиры возвращались в деревни, но табуны оставались на пастбищах на тебеневке. Когда слой снега становился слишком толстым, лошадей загоняли в крытые конюшни рядом с зимовьем (*кыштау*).

Пробыв полтора месяца у сакмарских башкир, Месарош отправился далее на север и, перейдя р. Большой Кизил у д. Тирмен нынешнего Абзелиловского района, заехал в д. Тупаково, где обнаружил рукопись с текстом об обращении башкир в ислам. Записанная им легенда имела в прошлом широкое хождение в Поволжье и зафиксирована, в частности, в работах Тажетдина Ялсыгула («Таварих-и Булгария», 1805 г.) и Хисаметдина бин Шарафутдина («Таварих-и Булгария», 1551–1584 гг., но ученые относят произведение к концу XVIII – началу XIX в.). В записи Месароша эта легенда представлена следующим образом. «Покалеченная дочь хана Туй-бика была исцелена тремя мусульманскими святыми (сподвижниками пророка Мухаммеда), посетившими Болгар. Они построили баню, но из-за того, что на улице стояла зима, не смогли найти веник для парения. В итоге трое святых чудесным образом материализовали дерево, используя свои магические инструменты: черную чашу, посох и тюрбан. Девушку отвели в затопленную баню и парили веником из волшебного дерева. Ее искалеченные конечности были исцелены, поэтому хан отдал ее в жены одному из святых, а он сам и его люди приняли ислам». Другое башкирское предание, записанное им, повторяет сюжет из башкирского шежере. В нем говорится о том, что башкирские роды отправили послами своих биев к Ивану Грозному, когда он завоевал Казань в 1552 г. Это были Иске-бий из рода Бурзян, Кара-хужа-бий из Кыпсак, Шагали-хан из Тамьян и Бикбау-бий из рода Усерган. Царь назначил их тарханами пограничных войск против казахов. Тем самым башкиры сохранили свою независимость в союзе с Российской империей до XVIII в.

Также Месарош дал краткое описание башкирских способов охоты и рыболовства. Он отметил наличие параллелей между венгерскими и башкирскими орудиями лова (*yilim – gyalom, cégeurgin, vejsze*

* Речь идет об изданной в 1910 г. книге «Magna Ungaria (Башкиро-венгерский вопрос)».

öysök, horog – qoroq). Писал, что охота с луком устарела, но некоторые старики до сих пор хранят луки в своих домах как реликвии. Один из этих старых луков со стрелами сейчас является ценным экспонатом музея.

Далее он продвинулся севернее и побывал у зауральских башкир. Последним пунктом его поездки был Осинский уезд Пермского края, где башкиры уже давно прекратили выезды на кочевья и перешли к земледельческому укладу. Месарош писал, что на русской этнографической карте эта территория была указана как место расселения башкир, но он «нашел народ, говорящий только по-татарски». При этом отмечал, что они сохранили башкирскую идентичность.

В целом Месарош результат своей поездки считал отрицательным, так как не нашел каких-либо материалов, которые бы подтверждали родство венгров и башкир. После своей поездки он был склонен полагать, что не было никакой группы венгров, вошедшей в состав башкир, поскольку это должно было хоть каким-то образом отразиться в языке. Он пытался найти следы венгерского языка в различных башкирских диалектах, но не смог и пришел к выводу, что этническая история мадьяр не может быть связана с башкирами. Месарош не нашел у башкир и никаких устных преданий о мадьярах и их переселении. Согласно его результатам, в башкирском языке нет венгерских элементов, и искать венгерские топонимы в Башкирии, по его мнению, это «фантазмагория» [Дьёни, 2007].

По возвращении домой Месарош подготовил предварительный отчет для руководства Национального музея. В своем выступлении 27 декабря он кратко сообщил о поездке в Башкирию и ее результатах. Позже по итогам поездки опубликовал статью «Мои полевые работы на башкирской земле», а в 1910 г. выпустил книгу «Magna Hungaria. Башкирско-мадьярская проблема», где дал более развернутое изложение своих взглядов относительно этнического родства венгров и башкир. При этом собранный им этнографический материал не нашел отражения в книге и в целом не был обработан. Вошли в нее лишь часть словаря из лингвистического материала и некоторые пословицы. Весь остальной материал остался неопубликованным и вместе с полевыми записями ученого был утерян. После Второй мировой войны Месарош покинул Венгрию, сначала он жил в Турции, а с 1951 г. – в Нью-Йорке. Умер ученый в январе 1957 г. в Нью-Йорке, его архив не сохранился [Kerezsi, 2014. P. 95].

Коллекция Дьюлы Месароша в Этнографическом музее Венгрии состоит из 227 предметов и 86 фотографий (с негативами), которые иллюстрируют разные стороны материальной культуры башкир. Она хранится под следующими инвентарными номерами: 79950–79992, 80106–80115, 83196–83393, 74.200.311, 74.200.312, 74.203.12. В ходе работы с коллекцией в 2013–2015 гг. авторами статьи было обнаружено отсутствие некоторых вещей. Отметим, что изначально из 252 предметов, собранных Месарошем, в инвентарную книгу вошли только 236, то есть 16 предметов не были включены в коллекцию. В ходе ревизии не были найдены еще 9 предметов: за исключением двух серебряных украшений, остальные представляют собой главным образом инструменты, используемые в уходе за лошадьми. Возможно, они найдутся после полной ревизии коллекций музея [Kerezsi, 2014. P. 84].

Коллекция Месароша представляет собой уникальный материал для изучения башкирской этнографии начала XX в. Она содержит предметы одежды, ткачества, скотоводства, охоты, рыболовства башкир и др. В коллекции хорошо представлены конская упряжь и сопутствующие предметы, что вполне отражает роль лошади в жизни зауральских башкир того времени. Тут есть седло, деревянные (2 шт.) и железные (4) стремена, кнуты (5), арканы (3), серебряная уздечка, нахвостники, подпруга, намордник для молодняка, лучина для холощения жеребцов, колокол. В то же время из предметов, связанных с земледелием, имеется лишь одна деревянная соха с железным лемехом.

Богат набор предметов одежды и украшений. Есть праздничный халат-чекмень, два зилияна, камзол, шапка-малахай, меховая шапка, 12 вышитых налобных повязок (*һарауыс*), нагрудные повязки (*изеу*), портянка. Из украшений – головной убор (*кашмау*), нагрудник (*селтәр*), браслеты, кольца, серьги, подвеска для кос (*сулпы*, пряжка). Отдельно стоит упомянуть кольчугу и шлем.

Значительную часть коллекции, почти ее треть (88 предметов), составляет хозяйственный инвентарь: охотничье снаряжение, рыболовные снасти, предметы, используемые в собирательстве. Среди них 15 стрел, 2 лука, 5 кожаных колчанов, а также кожаная накидка на седло, украшения для колчана, огниво, кресало, нож, кожаный футляр для дроби, пороховница, петля для охоты на дичь, кистень, самострел, капкан для волка, ловушка для мышей и охотничьи лыжи. Колоритно мужское седло со стременами из с. Метелево. Среди деревянных стремян есть как мужские, так и женские. В частности, выделяется стремя, вырезанное из березы и согнутое в форме сердца. Из рыболовных снастей представлены 3 гарпуна, 2 морды, 2 рыболовных сака, сеть-крыленка/вентерь, рыболовная сеть, игла для вязания сети, удочка для зимней ловли, удочка с крючком для щуки, 2 грузила, багор. Интересна лопата для выкапывания употребляемых в пищу корней сараны: к металлическому концу прикреплен кусок дерева длиной примерно 50 см, а к нему горизонтально прикреплен стержень.

Домашние ремесла представлены простыми ткацкими станками, веретенами, гребнями для чесания шерсти, бердом к ткацкому станку, луком для выдергивания шерсти, ключом для выделки кож и др.

Из текстиля имеются вышитые полотенца, концы тканых и вышитых скатертей, паласы, есть также 2 молитвенных коврика, 6 кисетов, лента для перетягивания постели, веревка для перевязывания остова юрты, покрывало для седла невесты. Из утвари в коллекции имеются 2 ковши из Исяново и Юлуково, которые использовались для разливания кумыса. Ковш-ижау особо интересен своей формой: рукоятка имеет спиралевидную форму, декоративные кольца на нем и рукоятка вырезаны из одного куска дерева.

Отдельный интерес представляют фотографии с негативами, в которых запечатлены разные моменты полукочевого быта (установка юрты, дойка кобылиц и др.) и другие аспекты жизни башкир начала XX в. Всего на сегодняшний день сохранилось около 50 снимков. На восьми фотографиях ученый запечатлел перекочевку башкир: серия начинается с переезда на летовку, когда устанавливались юрты, и заканчивается возвращением поздней осенью. Некоторые снимки были сделаны снаружи, а некоторые иллюстрируют внутреннее пространство юрты. На нескольких фотографиях изображены башкиры в традиционной одежде. На одной из фотографий запечатлена игра на курае. Зафиксировал он и повседневную жизнь южных башкир: женщину за дойкой кобыл, пастуха с кнутом, погоняющим скот верхом на лошади, женщину, крутящую каменные жернова, мужчину с пестом у ступы. На фотографиях запечатлены и постоянные поселения с бревенчатыми домами, есть сцены с базара с. Юлуково.

Позже башкирский ученый Галимьян Таган (1892–1948) снабдил фотографии комментариями на венгерском языке. Таган, будучи активным участником башкирского национального движения башкир 1918–1919 гг., после его поражения оказался в Японии. Там он познакомился с известным венгерским исследователем Б. Баратоши-Балагом (1870–1945), при поддержке которого перебрался в Венгрию. Окончил Технический университет Будапешта (1929) и начал работать в отделе этнологии Венгерского национального музея (1932–1944), где одной из его задач были составление каталога и описание башкирских материалов Месароша.

В сентябре 2021 г. авторы данной статьи с коллегой Иштваном Санта повторили часть маршрута Месароша от Оренбурга до Абзелиловского района. Была предпринята попытка найти следы пребывания их предшественника в деревнях, где тот побывал более ста лет назад. Они сравнивали ландшафты, общались с местными жителями, пытались узнать о судьбах людей, запечатленных на фотографиях столетней давности. Удалось найти некоторые зафиксированные на фотографиях начала XX в. ландшафтные объекты, строения, в том числе мечеть в Юлуково, двухэтажный дом в Темясово, и сделать фотографии с тех же ракурсов. Кроме того, были найдены потомки отдельных людей, запечатленных на снимках Месароша. Так, на одной из фотографий был изображен башкирский старшина Саитгафаров Хибатулла, проживавший в д. Юмашево. Он также известен как хранитель основной версии бурзянского шежере.

Заключение

Собрание Дьюлы Месароша – уникальный источник по башкирской этнографии. За три месяца, проведенные среди башкир, ученый собрал богатую коллекцию предметов и запечатлел скотоводческий быт. При этом по разным обстоятельствам они до сих пор остаются недоступными для исследователей в полном объеме. На данный момент основной задачей является издание полноценного каталога предметов и фототеки по башкирам, собранных ученым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аминев З.Г. Дискуссии об угорском следе в топонимах на территории Республики Башкортостан // Культурное наследие народов Западной Сибири: угры. Сборник материалов IX Всероссийского симпозиума, посвященного 200-летию Сибирской реформы М.М. Сперанского и 250-летию со дня рождения реформатора (8–9 декабря 2022 г., г. Тобольск). Киров: АНО ДПО «Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании», 2023. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Антонов И.В. О двух группах башкир в эпоху средневековья (по данным письменных источников и башкирских преданий) // Исторический бюллетень. 2023. № 6. С. 172–181.

Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г., Шитова С.Н. Декоративное творчество башкирского народа. Уфа: БФ АН СССР, 1979. 244 с.

Дьёни Г. Историографические заметки о древней истории мадьяр // Уральский исторический вестник. 2012. № 4 (37). С. 106–113.

Дьёни Г. На заре истории мадьярского народа: монография: пер. с венг. / Отв. ред. Н.П. Матвеева, А.Г. Еманов. Тюмень: ТюмГУ, 2021. 265 с.

Дьёни Г. Протовенгры на Урале в первом тысячелетии нашей эры в российской и венгерской историографии: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007. 248 с.

Ильясов Б.С. К истории изучения башкиро-мадьярской проблемы в XVIII – в начале XX вв. // Народы Урало-Поволжья: история, культура, этничность. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2003. С. 130–131.

Мандоки Ласло, Кузеев Р.Г. Предметы народного искусства в башкирской коллекции Венгерского этнографического музея // Археология и этнография Башкирии. Т. 1. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1962. С. 302–322.

Тоган Заки Валиди. Воспоминания. Кн. 2. Уфа: Китап, 1998. 368 с.

Фишер И. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб.: Императорская Академия наук, 1774. 631 с.

Kerezszi Ágnes. Mészáros Gyula baskír gyűjteménye Néprajzi Múzeumban // Néprajzi Értésítő. 2014. № 96. Pp. 75–98.

REFERENCES

Agnes, Kerezszi. 2014, “Bashkir collection of Gyula Meszaros in Ethnographic Museum”, *Ethnographic Notice*, no. 96, pp. 75–98 (In Russ.)

Aminev, Z.G. 2023, “Discussions about the Ugric trace in toponyms on the territory of the Republic of Bashkortostan”, *Kul'turnoye naslediyе narodov Zapadnoy Sibiri: ugry. Sbornik materialov 9 Vserossiyskogo simpoziuma, posvyashchennogo 200 letiyu Sibirskoy reformy M.M. Speranskogo i 250 letiyu so dnya rozhdeniya reformatora (8–9 dekabrya 2022 g., g. Tobol'sk)* (“Cultural heritage of the nations of Western Siberia: Ugrians. Collection of materials of the 9th All-Russian symposium dedicated to the 200th anniversary of the Siberian reform of M.M. Speransky and the 250th anniversary of the reformer’s birthday (December 8–9, 2022, Tobolsk)”), ANO DPO “Interregional Center for Innovative Technologies in Education”, Kirov, 1 electronic optical disc (CD-ROM). (In Russ.)

Antonov, I.V. 2023, “About two groups of Bashkirs in the Middle Ages (according to written sources and Bashkir legends)”, *Historical Bulletin*, no. 6, pp. 172–181. (In Russ.)

Bikbulatov, N.V., Kuzeev, R.G., Shitova, S.N. 1979, *Decorative Arts of the Bashkir People*. BF AN USSR, Ufa, 244 p. (In Russ.)

Fisher, I. 1774, *Siberian history from the very discovery of Siberia to the conquest of this land by Russian arms*. Imperial Academy of Sciences, St. Petersburg, 631 p. (In Russ.)

Gyoni, G. 2007, *Proto-Hungarians in the Urals in the 1st Millennium AD in Russian and Hungarian Historiography*. Dissertation ... Cand. Sc. (History). Ekaterinburg, 248 p. (In Russ.)

Gyoni, G. 2012, “Historiographic Notes on the Ancient History of the Madyars”, *Ural Historical Bulletin*, no. 4 (37), pp. 106–113. (In Russ.)

Gyoni, G. 2021, *At the dawn of the history of the Magyar people*. Tyumen State University, Tyumen, 265 p. (In Russ.)

Ilyasov, B.S. 2003, “On the History of Study of the Bashkir-Magyar Problem in the 18th – Early 20th Centuries”, *Narody Uralo-Povolzh'ya: istoriya, kul'tura, etnichnost'* (“Peoples of the Ural-Volga region: history, culture, ethnicity”), Ufa Printing Plant, Ufa, pp. 130–131. (In Russ.)

Mandoki, Laszlo, Kuzeev, R.G. 1962, “Objects of folk art in the Bashkir collection of the Hungarian Ethnographic Museum”, *Archeology and ethnography of Bashkiria. T. 1.* (“Archeology and Ethnography of Bashkiria. Vol. 1”), Bashkir Book Publishing House, Ufa, pp. 302–322. (In Russ.)

Validi, Zaki Togan. 1998, *Memories*. Book 2. Kitap, Ufa, 368 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Абсалямова Юлия Аликовна, кандидат исторических наук, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Российская Федерация, г. Уфа. E-mail: yulchi81@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6144-1307

Сомфай Кара Давид, PhD, Институт этнологии Исследовательского центра гуманитарных наук, Венгрия, Будапешт. E-mail: somfaikara@gmail.com, ORCID: 0000-0002-6047-7586

Information About the Authors

Yuliya A. Absalyamova, Cand. Sc. (History), Order of the Badge of Honour of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, the Russian Federation, Ufa. E-mail: yulchi81@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6144-1307

Dávid Somfai Kara, PhD, Institute of Ethnology Research Centre for the Humanities, Hungary, Budapest, E-mail: somfaikara@gmail.com, ORCID: 0000-0002-6047-7586